

Я сунул бумажку в карман и стал рыскать по крыше. Но, к сожалению, камней больше не прилетало, и я не мог отследить, откуда их кидали. Спустился по лестнице в магазин, проверил двери и окна и снова поднялся на крышу.

Кто-то знал, что мы здесь. Мне стало некомфортно от того, что нас видели. Должно быть, камни кидали от зданий через дорогу, они находятся недалеко.

Я всё ещё чувствовал напряжение, вглядываясь в темноту. Два часа прошли, как на иголках, и, наконец, пришла пора будить старого. Тот медленно поднялся, схватив дробовик и фонарь. Я сказал ему следить за окрестностями, но про записку не сказал ни слова. Сейчас ночь, а утром я ему все скажу. Старый посмотрел на моё застывшее лицо и кивнул.

Я залез в палатку с кучей мыслей в голове. Но сейчас лучше поспать. Натянул на голову одеяло и уснул.

Меня потрясли за плечо.

Открыл глаза, глядя на старого. Сквозь полог палатки пробивался свет. Наступило утро. Я хорошо выспался и зевнул, потягиваясь.

В воздухе витал вкусный аромат.

Когда я вышел из палатки, то увидел Кан Су Рён, которая сидела на корточках и усердно помешивала что-то в котелке. Старый сидел рядом и ел. Теперь понятно, откуда шёл запах.

— Есть иди, — сказал старик с набитым ртом.

Я молча кивнул и заглянул в котелок. Это было кипящее рагу кимчи* с тунцом. Я взял миску с рисом и положил в нее рагу. Дрожащими руками зачерпнул ложку и отправил её в рот.

Ох, я не могу забыть этот вкус даже сейчас, когда пишу дневник.

— Я не знаю, кто станет твоим мужем, но ему определенно повезёт, — сказал с улыбкой старый, выживая последние зернышки риса из своей миски.

Кан Су Рён застенчиво улыбнулась и помешала остатки кимчи. Я бешено закивал на его слова. Рагу было просто восхитительным. На мгновение я перестал жевать и спросил:

— А дети уже поели?

Она улыбнулась, протягивая бутылку воды.

— Да, они играют.

Я молча глотнул воды. У меня так много дел, и хорошо, что рядом есть люди, которые помогают. Я был ей очень благодарен. На мгновение застыл, глядя на женщину с ложкой во рту. На ней была симпатичная шляпка, скрывающая стриженные волосы, и выглядела она уже не так истощённо. Кан Су Рён подняла глаза, встречаясь со мной взглядом, и тут же резко опустила голову. "Она не обижается на гневные слова, что я сказал на днях?", думал я, продолжая жевать капусту.

Наконец, я закончил есть, лениво прикрыв глаза. Женщина взяла миски и молча спустилась вниз по лестнице. Как только она ушла, я тут же оживился, достал записку и передал старому. Тот молча прочёл и сказал, хмуря брови:

— За нами наблюдали.

Я кивнул. Думаю, кто-то видел, что мы сидели вечером на крыше, поэтому кидал камушки именно сюда, а не в двери и окна. Не знаю, с какими намерениями нам послали эту записку. Чтобы мы поделились продовольствием? Или просто просьба о помощи?

Наконец, я поднялся, вздохнув:

— Пойду-ка Че Ён проверю.

Старый кивнул, сжимая записку и дробовик.

— Иди, я покараулю.

В магазине явно что-то происходило. Мимо меня прошла Кан Су Рён, и я поплёлся за ней, увидев ребят, которые деловито работали. Женщины проверяли сроки хранения продуктов, а ребяташки помогали им. Среди них была и Че Ён. Она работала со всеми и то и дело хихикала. Я был рад за неё. Девочка стала веселее, и, несмотря на заикание, большая часть ее нервозности исчезла.

Она увидела меня и, бросив вещи, с криком побежала обниматься. Я взял её на руки, погладив по голове. Не могу стоять на месте, пока другие работают. Хотел было пойти помочь, как Кан Су Рён покачала головой и отвела меня в сторону, тихо спросив:

— Что происходит?

Я немного запаниковал. Вообще, не хотел никому говорить о записке, кроме старого. Ребята только немного успокоились, а тут опять что-то непонятное. Но женщина, кажется, поняла, что у нас проблемы. Я стал думать, как бы ей сказать, но она хлопнула меня по руке и указала на крышу.

— Мы сами справимся, иди туда.

Улыбнувшись, она пошла к группе, а я тупо смотрел ей вслед. Её непоколебимая вера во всё, что я делал, заставляла чувствовать тепло и немного смущение. Я должен их защищать. Мы идём одной дорогой, и каждый должен делать то, что умеет. С этими мыслями я направился к лестнице. Только дошёл до неё, как наверху показался старый и крикнул:

— Принеси альбом для рисования и фломастер.

Я быстро сбегал на склад и принёс всё, что нужно. Когда проходил мимо ребят, они с удивлением на меня посмотрели. Я залез на крышу, глядя на старого, который куда-то смотрел. Подошёл к нему и увидел, что на крыше мясной лавки напротив стоит какой-то мужик и машет нам руками.

Неожиданно.

Обычно в этом мире выжившие при встрече пытаются друг друга убить, поэтому я остолбенел от этого простого приветствия. Старик спросил озадаченно:

— Ты видишь то же, что и я?

— Ага, — я кивнул.

Старый взял у меня альбом и фломастер и стал писать, затем поднял его вверх так, чтобы мужчина увидел.

"Ты кто?"

Человек замер, почесав затылок, затем рванул куда-то и вернулся обратно, держа в руках такой же альбом. Быстро начиркал на нём и поднял, показывая нам.

"Меня зовут Юн Пал."

Старый раздраженно цокнул и поднял дробовик.

— Я не спрашивал, как этого идиота зовут.

Мужик, увидев нацеленное на него оружие, тут же упал. Я сказал старому опустить дробовик и взял альбом.

"Это вы написали записку?"

Мужчина понял, что его не собираются убивать, и аккуратно поднял альбом.

"Да. Пожалуйста, давайте встретимся и поговорим."

Он смотрел жалобно, а я насторожился, пытаюсь получше его разглядеть. Но вывод напрашивался сам собой.

Нет, это невозможно.

Я отложил альбом и показательно зевнул, намекая, что нас это не интересует. Другими словами, мы не собирались с ним встречаться. Но на всякий случай нужно быть осторожнее, пока он ошивается здесь.

Я посмотрел на часы, собираясь спуститься в магазин и помочь ребятам. Старый зевнул, глядя по сторонам, совершенно потеряв к человеку напротив интерес. Только я собрался уйти, как мужчина поднял альбом и помахал им.

"Что мне сделать, чтобы вы согласились поговорить?"

Какой настойчивый. Я смотрел в его жалобные глаза. Он реально такой или притворяется? Мы нахмурились со старым, некоторое время посидев на крыше. Я в шутку нацарапал.

"Приходи голым."

Старый отвернулся, тихо хохоча. В некотором смысле, это такая защита. Нужно же проверить, что у незнакомца нет оружия. Но вообще-то, я скорее просто написал, чтобы он понял, что мы не собираемся с ним разговаривать, и пусть не лезет.

Ответа не последовало.

Довольный тем, что он отстал, я ещё раз глянул на часы и сказал:

— Нам на всякий случай стоит заблокировать дверь на крышу.

Старый кивнул. Я только собрался уходить как тот позади прохрипел:

— Что за...

Я с тревогой подбежал к краю и посмотрел вниз, глядя, куда показывает старый. Я был в шоке.

Голый мужик зигзагами перебежал дорогу, направляясь к нашему магазину.

Глядя на него, я развернулся и бросился вниз. Группа не должна его увидеть. Старый позади простонал:

— Чё-ёрт...

* Кимчхи (кор. 김치, 김치; в диалектах: чимчхи, чимчха, чим-ча; в русскоязычных текстах встречается написание кимчи, ким-чи) — блюдо корейской кухни, представляющее собой остро приправленные квашеные (ферментированные) овощи, в первую очередь, пекинскую капусту. В общем случае это приправленные красным перцем, зелёным луком и луковым соком, чесноком и имбирём квашеные кочаны или листья крестоцветных.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4855274>